

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ четырнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

18-го Юля 1876 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1876 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 29.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— № 27. 30 марта—27 апрѣля 1876 года, о
составленныхъ учителемъ новгородской гимназіи К.
Клоссе книгахъ. Св. Правит. Синодъ слушалъ предложен-
ный господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ
Учебнаго комитета, № 70, съ отзывомъ о составленныхъ
учителемъ новгородской гимназіи К. Клоссе книгахъ, подъ
названіемъ: 1) „Нѣмецкая грамматика для русскихъ гим-
назій и реальныхъ училищъ“. Части I и II (С.-Петер-
бургъ, 1874 года); 2) „Синтаксисъ нѣмецкаго языка для
реальныхъ училищъ и гимназій“ (С.-Петербургъ, 1875
года), и 3) „Учебный нѣмецко-русскій словарь синонимовъ
и однозвучныхъ словъ нѣмецкаго языка“ (С.-Петербургъ,
1874 года). П р и к а з а л и: на основаніи циркуляр-
наго указа Святѣйшаго Синода отъ 10-го октября 1874
года, № 57, и согласно заключенію Учебнаго комитета при
Святѣйшемъ Синодѣ въ число учениковъ по нѣмецкому
языку для духовныхъ семинарій включить составленную
Клоссе „Нѣмецкую грамматику для русскихъ гимназій и
реальныхъ училищъ“, вмѣстѣ съ „Синтаксисомъ нѣмецкаго
языка“—того же автора (С.-Петербургъ, 1874 года),
предоставивъ выборъ одного изъ одобренныхъ Синодомъ
учебниковъ по нѣмецкому языку преподавателямъ этого пред-
мета въ семинаріяхъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что-
бы воспитанники семинарій не поставлялись въ необходи-
мость перемѣнять учебное руководство въ теченіи семинарско-
го курса, а чтобы замѣна одного руководства другимъ про-
изводилась въ началѣ курса, такъ, чтобы новое руководство,
въ случаѣ нужды, приобреталось учениками, приступающими
къ изученію нѣмецкаго языка. Что касается составленнаго
Клоссе „Учебнаго нѣмецко-русскаго словаря синонимовъ и
однозвучныхъ словъ нѣмецкаго языка“ (С.-Петербургъ,
1874 года), то рекомендовать этотъ словарь въ качествѣ
пособія при изученіи нѣмецкаго языка въ духовныхъ семи-
наріяхъ. О вышесказанномъ, для объявленія правленіемъ
духовныхъ семинарій, сообщить установленнымъ порядкомъ,
съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго комитета.

Мѣстныя Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію и исполненію.)

По поводу протокола одного изъ благотворительныхъ
сѣздовъ, бывшихъ въ маѣ мѣсяцѣ, сего 1876 г., Литов-
ская дух. консисторія приказали и Его Высокопреосвящен-
ство 13 сего іюля за № 624 утвердилъ: „Черезъ пропеча-
таніе въ Литовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ, объявить духо-
венству къ непремѣнному руководству при выпискѣ пробѣль-
ныхъ листовъ для метрическихъ книгъ и исповѣдныхъ вѣ-
домостей на будущій 1877 годъ, чтобы причты тѣхъ при-
ходовъ, гдѣ полагаются помощники при отдѣльныхъ цер-
квяхъ, выписывали въ нужномъ количествѣ пробѣльные листы
и для сихъ послѣднихъ; что же касается книгъ брачныхъ
обмеровъ, то таковыя, для такихъ церквей, могутъ быть
выписаны немедленно и 2) Кобринскому же благотворительному
особымъ указомъ дать знать, что съ закрытіемъ церквей
Новоселковской и Двинской, выписка для сихъ церквей
на будущій годъ отдѣльныхъ бланковъ для метрическихъ
книгъ не нужна, кромѣ Андроновской, при которой остается
жить помощникъ; а также поставить на видъ сему благо-
чинному, что въ виду XI п. пропечатаннаго въ № 16 Ли-
товскихъ Епарх. Вѣдомостей постановленія епархіальнаго
начальства, онъ и не могъ ожидать отдѣльнаго указа о за-
крытіи приходовъ и высылкѣ священниковъ Новоселковской
и Двинской церквей къ мѣсту ихъ назначенія.

(Къ свѣдѣнію и руководству.)

По поводу протокола одного изъ благотворительныхъ
сѣздовъ бывшихъ въ маѣ мѣсяцѣ, сего 1876 г., Литов-
ская дух. консисторія приказали и Его Высокопреосвящен-
ство 13 іюля за № 625 утвердилъ: Какъ въ виду заяв-
ленія Пружанскаго благотворительнаго сѣзда, такъ и въ
предупрежденіе вообще несогласнаго съ законами обычая по
крещенію иноприходныхъ дѣтей ограничиваться безъ внесе-
нія въ свои метрическія книги записей выдачею записей
восприемникамъ, объявить черезъ Литов. Епарх. Вѣдомости
къ непремѣнному руководству, чтобы духовенство строго
держалось въ сихъ случаяхъ порядка указаннаго 104 ст.
уст. дух. консист. съ присовокупленіемъ, а) чтобы въ вы-

данномъ, на основаніи сей статьи отъ священника прихожанамъ свидѣтельствъ, съ означеніемъ подъ какимъ именно числомъ мѣсяца и № священнодѣйствіе записано въ церковныхъ книгахъ, было сообщаемо и непосредственно причту для свѣдѣнія; б) чтобы въ метрическихъ книгахъ, по заключеніи ихъ въ концѣ года, обозначали вслѣдъ за послѣднимъ мѣсячнымъ посвидѣтельствомъ такъ: кромѣ записей о крещеніи значащихся по сей книгѣ, имѣются сообщенія такихъ-то священниковъ о крещеніи ими такихъ-то дѣтей и о записи ихъ подъ такими-то числами мѣсяца и №.

— **Назначенія и переимѣненія.** 10 іюля, вакантное мѣсто настоятеля при Заборской церкви, Дисненскаго уѣзда, предоставлено учителю Скробатынскаго народнаго училища, Ковенской губерніи, *Димитрію Жданову*.

— 10 іюля, вакантное мѣсто настоятеля при Дисненской Николаевской церкви, предоставлено учителю Ворненскаго приходскаго училища, Ковенской губерніи *Василію Никольскому*.

— 10 іюля, переимѣнены по случаю упраздненія мѣстъ по новому штатному росписанію и. д. псаломщиковъ: 1) Кревской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Димитрій Лебедевъ* къ Хотенчицкой, Вилейскаго уѣзда; 2) Воложинской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Иматій Бурятинскій* къ Поставской церкви, Дисненскаго уѣзда; 3) Городиловской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Степанъ Соколовскій* къ Порѣчской ц., Дисненскаго уѣзда; 4) Ильской ц., Вилейскаго уѣзда *Флоръ Хруцкій* къ Засвирской ц., Свенцянскаго уѣзда; 5) Путьятинской ц., (приходъ закрытъ), Дисненскаго уѣзда, *Иванъ Павловскій* къ Чересской ц., того же уѣзда; 6) Малоберестовицкой ц., Гродненскаго уѣзда, *Димитрій Давидовичъ* къ Головачевской ц., того же уѣзда; 7) Массалинской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Николай Кушиковичъ* къ Голубичской церкви, Дисненскаго уѣзда; 8) Мокранской ц., Врестскаго уѣзда, *Михаилъ Яблонскій* къ Каменецкой ц., того же уѣзда; 9) Олтушской ц., Врестскаго уѣзда, *Григорій Черняковскій* къ Чарнавчицкой ц., того же уѣзда; 10) Новоселковской ц., (приходъ закрытъ) Кобринскаго уѣзда, *Степанъ Поплавскій* къ Спягельской ц., Свенцянскаго уѣзда; 11) Волавельской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Василій Плисъ* къ Хоревской церкви, Пружанскаго уѣзда; 12) Воронилевичской ц., Слонимскаго уѣзда, *Георгій Кузьминскій* къ Влотской ц., Кобринскаго уѣзда; 13) Роготнянской ц., Слонимскаго уѣзда, *Адамъ Чайковскій* къ Мижевичской ц., того же уѣзда; 14) Накрышской ц., Слонимскаго уѣзда, *Степанъ Косецкій* къ Девятковичской ц., 15) Брянской ц., Вѣльскаго уѣзда, *Петръ Демьяновичъ* къ Клещельской ц., того же уѣзда; и 16) Орлянской церкви, Вѣльскаго уѣзда, *Теодоръ Ляшевичъ* къ Руднянской церкви, Пружанскаго уѣзда.

— 10 іюля, переимѣненъ и. д. псаломщика Дикишской церкви, Лидскаго уѣзда, *Иматій Разумовичъ* къ Скидельской церкви, Гродненскаго уѣзда.

— 10 іюля, опредѣленъ псаломщикомъ къ Дикишской ц., Лидскаго уѣзда, окончившій курсъ въ Литовской семинаріи *Александръ Головчинскій*.

— 10 іюля, опредѣленъ псаломщикомъ къ Зельвянской церкви, Волковыскаго уѣзда, окончившій курсъ въ Литовской семинаріи *Осинъ Янковскій*.

— 10 іюля, опредѣленъ и. д. псаломщика къ Индурской церкви, Гродненскаго уѣзда, б. и. д. псаломщика Докудовской церкви, Лидскаго уѣзда, *Иванъ Разумовичъ*.

— 10 іюля, оставленъ при Куренецкой церкви, Вилейскаго уѣзда, переимѣненный къ Бездѣжской церкви, Кобринскаго уѣзда, и. д. псаломщика *Василій Потомскій*.

— 10 іюля, уволены въ заштатъ и. д. псаломщиковъ Березской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Левъ Жуковичъ*, Вялавичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Викентій Плисъ* и Альбянской церкви, того же уѣзда, *Адамъ Ступицкій*.

— 13 іюля, переимѣненъ на вакантное мѣсто псаломщика къ Александровско-слободской церкви, Ковенской губ., согласно просьбѣ, и. д. псаломщика Новотарковской церкви, *Викентій Хруцкій*.

— 13 іюля, исправляющіе должность псаломщиковъ Зводской церкви, *Левъ Куряновичъ* и Кринецкой *Владиміръ Мышковскій*, согласно просьбѣ, переимѣнены одинъ на мѣсто другого.

— 12 іюля, утвержденъ въ должности Волковыскаго благочиннаго, вновь избранный на эту должность, настоятель Волковыскаго церкви *Климентъ Смольскій*.

Мѣсячныя Извѣстія.

— 2 іюля, рукоположенъ во священника къ Головачевской церкви, Гродненскаго уѣзда, учитель Браславскаго народнаго училища, Ковенской губерніи, *Венедиктъ Лещицкій*.

— 12 іюля, объявлено Архипастырское благословеніе, Его Высокопреосвященства 1) Прихожанамъ Замшанской церкви, Врестскаго уѣзда, за ихъ пожертвованія и особое усердіе къ своей приходской церкви; 2) И. д. псаломщика Збунинской церкви, того же уѣзда, за его пожертвованія въ церковь (вещами на сумму до 107 руб.) и за усердную и примѣрную службу.

— **Вакансіи** — Настоятеля — въ *Дикишкахъ* — Лидскаго уѣзда. Помощниковъ настоятелей: въ сс. *Спяль* и *Засвиръ*, — Свенцянскаго уѣзда. Псаломщиковъ: въ г. *Кобринъ* — при Петро-Павловской церкви въ м. *Мотомъ* — Кобринскаго уѣзда, въ м. *Оникитахъ* — Вилкомирскаго уѣзда, въ с. *Василишкахъ* — Лидскаго уѣзда, въ сс. *Голубичахъ* и *Ново-шарковичахъ* — Дисненскаго уѣзда, и въ м. *Куренъ* — Вилейскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Очеркъ исторіи Польскаго проповѣдничества до половины XVIII в.

Періодъ четвертый эпоха іезуитская.

Церковное краснорѣчіе, постепенно упадая со времени Скарги, въ этомъ періодѣ дошло почти до окончательнаго искаженія, хотя число проповѣдниковъ нисколько не уменьшалось и ихъ произведенія умножались. Они оставили образцы древнихъ св. отцовъ, эти чистые и вѣнзаскаемые ве-

точники, изъ которыхъ проповѣдь XVI в. черпала свою жизнь, и восприняли всѣ недостатки, господствовавшіе на проповѣднической кафедрѣ у Французовъ, Итальянцевъ и Нѣмцевъ. Опустивъ изъ виду высокое значеніе проповѣди, они потеряли прямую дорогу и стали кружиться по сторонамъ служя болѣе слабостямъ и испорченному вкусу, нежели своему апостольскому долгу и нравственнымъ потребностямъ. Педантичность школьнаго метода, подражаніе чуждымъ образцамъ, беспорядочность въ образованіи и воспитаніи юношества ускорили упадокъ проповѣди. Вмѣсто проникновенія духомъ въ истины религіи и разъясненія евангельскихъ началъ, занимались мелочами и щеголями на кафедрѣ остроуміемъ. Богословы больше разбирали аристотеля, нежели св. писанія и отцовъ церкви. Діалектика учила только вышнимъ формамъ доказательствъ и изобрѣтенію софизмовъ. Отсутствие религіознаго духа и незнаніе ораторскаго искусства породили болтовню безъ мысли, наполненную бреднями схоластическихъ мудрецовъ, апокрифическими чудесами, повѣстями, недостойными христіанской кафедры, бранною полемикою противъ иновѣрцевъ, или шуинымъ, но мелочнымъ панегиризмомъ. Простой, ясный и важный стиль древнихъ проповѣдниковъ перешелъ, также какъ и у свѣтскихъ ораторовъ, въ декламацию, пестроту принужденнѣйшихъ и мелочно расточаемыхъ фигуръ, сравненій и употребленій, съ смѣшною помѣсью словъ польскихъ съ латинскими.

Древнія гомилетическія изъясненія вышли изъ употребленія. Рѣдко даже проповѣдники избирали для своихъ поученій тексты изъ очередныхъ евангелій, они скорѣе брали ихъ изъ прочихъ книгъ св. писанія, и то брали не цѣлыя мысли, которыя бы указывали цѣль разсужденія и удерживали надлежащую связь въ мысляхъ, но отдѣльныя слова, могущія служить мотивомъ для разнообразныхъ, часто смѣшныхъ *вариантовъ*, потому что одно слово, не давая никакой полной мысли, оставляло широкое поле для того, чтобъ кружиться по сторонамъ и говорить обо всемъ. Отсюда нелѣпыя толкованія собственныхъ выраженій св. писанія и дѣлаемые изъ нихъ нравственные приложенія, отсюда тѣ нелѣпѣйшія басни и даже веселыя шутки, которыя разсказывались на кафедрахъ подъ прикрытіемъ авторитета св. писанія. Непамятующіе о своемъ призваніи духовные учителя выступали на проповѣдь съ свѣтской эрудиціей, наполнили свою рѣчь мнѣніями древнихъ языческихъ писателей, собраніемъ разнаго рода примѣровъ, самыхъ вздорныхъ и только затрогивающихъ любопытство сказаній, наконецъ аргументами излюбленной аристотелики. Ясно, что въ такихъ проповѣдяхъ не могъ вѣять духъ вѣры и благочестія.

Иезуитъ Моренцовичъ въ одной проповѣди на текстъ: *in memoria aeterna erit justus* (въ память вѣчную будетъ праведникъ) такъ говоритъ о томъ, что такое жизнь по смерти: „Кто разъ умеръ, тотъ больше не будетъ жить. Но пусть уступитъ въ этомъ Давиду, который съ неба получилъ тотъ секретъ, какъ строить такіе гробы, въ которыхъ погребенный человѣкъ оживетъ и никогда послѣ не умретъ. Память людей есть гробъ изъ живыхъ камней“, и т. д.

Другой проповѣдникъ въ проповѣди на тему „счастливый расточитель“ такъ начинаетъ похвалу Өмѣ Аквинату:

„Схоластики получаютъ свои титулы отъ высокихъ свойствъ своей мудрости: одинъ называется *seraphicus* (возвышенный), другой *subtilis* (тонкій), третій *irreprehensibilis* (неповѣдимый), иной *illuminatus* (свѣтлый). Я

же о достоинствѣ моего Өмѣ разсуждаю такъ, какъ Богословы учатъ о свойствахъ Вожіихъ. Отцу приписываютъ *potentiam* (могущество) хотя и сынъ всемогущъ; Сыну *sapientiam* (мудрость), хотя и Отецъ не глупъ; Св. Духу *bonitatem* (благость), хотя и Отецъ и Сынъ не тираны. Но это нужно понимать *appropriate* (по усвоенію), потому что *essentialiter* (существенно) все это находится въ каждомъ лицѣ. Такимъ же образомъ и объ этомъ нужно разсуждать. Говорятъ, что такой-то *seraphicus*, и хорошо. Слѣдовательно не Өма. Говорятъ, что такой-то *subtilis*, и справедливо. Слѣдовательно Өма не *subtilis*. Кому нибудь это принадлежит *appropriate*, Өмѣ же моему *eminenter* (по преимуществу), *essentialiter* (существенно), *formaliter* (формально). Ибо его ученіе такъ *celsa* (возвышенно), что если оно называется *angelica* (ангельскимъ), то *multo magis* (тѣмъ болѣе) можетъ быть названо *subtilis et irreprehabilis*. Польскія слова переищиваются у него съ латинскими безъ всякой надобности. Однимъ изъ главныхъ признаковъ церковнаго краснорѣчія этого времени, былъ панегиризмъ, полный принужденности восхваленія святыхъ, патроновъ, а въ особенности основателей и благотворителей духовныхъ учрежденій, королей, вельможъ, рыцарей, женщинъ и другихъ совершенно частныхъ лицъ. Часто не христіанскія, безчеловѣчныя, порицанія достойныя дѣла находили себѣ защитниковъ на церковной кафедрѣ. Весьма удачно въ одной проповѣди Александръ иезуитъ назвалъ *идолопоклонниками* такихъ панегиристовъ, которые расписываютъ широкими періодами пышность свѣтскаго величія, и какъ бы располагаютъ своихъ слушателей къ свѣтской pompѣ, отъ которой надо бы отдалять сердца людей. Приравливая къ священнымъ предметамъ шляхетскіе роды, титулы и знатность, они смѣшивали такимъ образомъ религію съ свѣтскостью и придворщиною. Такъ наприм., въ одной проповѣди св. Антоній названъ *иономъ царя небеснаго*, въ другомъ мѣстѣ св. Валтазаръ дворяниномъ герба *Остоя*, Ааронъ *канцлеромъ*, Моисей Богъ Отецъ *примасомъ небеснымъ* и т. п.

Существенную часть почти каждаго поученія составляли такъ называемыя *curiosa* повѣсти, выбранныя изъ хроникъ или преданій народа, остроты, неожиданности, стишки и т. п., которыми старались привлечь вниманіе слушателей и которыми наиболѣе отличались иезуиты и доминиканцы. Если и была у нихъ какая нибудь поучительная истина, нравственное приложеніе, то самою формою изложенія и вульгарностью языка они оскорбляли святость кафедры, лишая такимъ образомъ церковное ученіе религіознаго силы и помазанія. Справедливо одинъ изъ тогдашнихъ проповѣдниковъ связалъ о себѣ „еслибъ мнѣ пришлось умереть и дать предъ Богомъ отвѣтъ о проповѣдяхъ, говоренныхъ мною, то совѣсть не упрекала бы меня въ томъ, что я не говорилъ правды; я говорилъ. Но въ томъ бы упрекала, что не дѣлалъ этого достойно и съ уваженіемъ“.

Обыкновенно вступленіе и первая часть проповѣди, предназначенная для слушателей высшаго разряда, представляла въ свѣтскомъ тонѣ, выраженіяхъ простыхъ, приближенныхъ къ самой простой рѣчи, шутки, анекдоты, мелочныя и любопытныя загадки и тому подобныя игры ума. Напримѣръ: „какой самый первый мужъ повиновался своей женѣ?“ — „Труднѣе ли воскресить муху, пса, или человѣка?“ — или: „Если на небѣ ожидаетъ насъ корона, то какъ же всѣ мы будемъ царствовать, когда даже два короля у насъ не могутъ помириться?“ и т. п. Иезуитъ Молдзановскій предъ

началомъ трибунальскихъ проповѣдей такъ обращается къ своимъ слушателямъ: „Гость долженъ разсказывать новости: чувствую и я за собою эту обязанность, ибо я гость на этой кафедрѣ, поэтому буду разсказывать вамъ новости. Война турецкая прекратится, завоеванія будутъ уступлены, казачья рада уничтожится, домашнія несогласія прекратятся. Но откуда ты это знаешь? Знаю навѣрное, потому что Христосъ Господь говоритъ: *миръ вамъ!*“ и т. д. Наиболѣе погрѣшали проповѣдники въ томъ, что предметы свѣтскіе смѣшивали съ религіозными и совсѣмъ не естати вольно обращались съ Богомъ и Святыми. Упомянутый недавно Млодзяновскій въ одной проповѣди какъ будто осуждаетъ Христа, *пастыря добраго*, за то, что оставилъ девяносто девять овецъ ради одной заблудившейся, и удивляется, какъ это волки не сыграли шутки ему какой либо тогда. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что „Христосъ ни гдѣ мѣста себѣ не согрѣетъ: ибо съ неба сошелъ на землю, потомъ пошелъ во адъ, откуда возвратившись, вознесся на небо, и общается оттуда опять придти въ миръ“. Міяковскій въ одной проповѣди говоритъ о Моисей, что онъ, вѣроятно, имѣлъ *типуна* на языкѣ, когда Господь Богъ отъправлялъ его посломъ и ораторомъ къ Фараону.

Такого характера проповѣди съ началомъ XVIII в. дошли до высшей степени причудливости. Слушатели сходились на нихъ, какъ на церковныя комедіи въ приятной надеждѣ, что на нихъ достаточно позабавятся и потѣшатся, въ особенности когда проповѣдникъ съ талантомъ хорошаго юмориста умѣлъ соединять свойственную игру виѣшнихъ движеній и голоса. Душою ихъ была шутливость, игривость, веселое балагурство, къ чему примѣшивалась ироническая сатира нравовъ. Вѣлицкій, Ковалицкій, Керсницкій, Осецкій въ особенности отличались ими. Еслибы кто просмотрѣлъ всѣ эти проповѣди, много могъ бы найдти въ нихъ интересныхъ разсказовъ, еще больше смѣшныхъ аподегматъ, легендъ, повѣстей и благочестивыхъ вымысловъ. Какъ однако хорошій вкусъ и проповѣдническая важность въ этомъ вѣкѣ упали, можно видѣть изъ слѣдующихъ отрывковъ, напр. изъ поученія Вѣлицкаго о воспитаніи:

„Часто не приносятъ пользы дѣтямъ материнскія ласки и родительскій надзоръ. Когда-то одинъ вавилонскій царь соорудилъ статую, истратилъ на это дѣло великую силу золота и другихъ драгоценностей, приказалъ кланяться этому божищу и поставилъ его *in campo Digen* (на полѣ Деирѣ). Такъ часто бываетъ. Высыплотъ родители много золота на воспитаніе сына, на заграничныя путешествія, поставятъ его потомъ на общественное служеніе, а моя статуя *in campo digen*, вышлютъ на войну, и на марсовомъ полѣ *digen*“.

Въ другой проповѣди говоритъ, какъ *богатство и бѣдность*, заспоривъ однажды между собою, пошли за разрѣшеніемъ спора на судъ. Цехъ портныхъ, измѣривъ ихъ аршинами по бокамъ, издалъ наконецъ рѣшеніе, что и богатство дурно и бѣдность не хороша, если Богъ всему назначилъ мѣру.

Подобнымъ образомъ Гродскій при погребеніи Цисвицкаго (въ Позн. 1644 г.) говорилъ, какъ Минерва собрала однажды на сеймъ всѣхъ богинь, чтобъ онѣ рѣшили вопросъ, что такое человекъ? Діалектика сказала: человекъ есть силлогизмъ, котораго послѣдствіе есть рожденіе а заключеніе смерть. Астрологія сказала: человекъ имѣетъ измѣненія луны. Физика: человекъ есть животное, потому что смертенъ. Послѣ всѣхъ сказала Математика: человекъ есть кругъ, и сказала это очень удачно, ибо какъ кругъ ока-

чивается тамъ, гдѣ начинается, такъ и человекъ долженъ возвратиться въ землю, изъ которой взятъ.

Иезуитъ Іовалицкій въ своихъ проповѣдяхъ приводитъ много историческихъ разсказовъ изъ Длугоса, Кромера, Бѣльскаго, Коховскаго, Старовольскаго, между которыми помѣщаетъ иногда презабавныя и очень острыя шутки и вмѣстѣ съ тѣмъ самыя нелѣпыя басни, которыя заимствованы изъ рукописи іезуита Іончинскаго, богатаго источника подобныхъ бездѣлицъ. Въ проповѣди на *заговѣнный вторникъ* (предъ великимъ постомъ), прилучившійся въ день св. Аполоніи, патронки отъ зубной боли, онъ много разсуждаетъ о зубахъ, а по аналогіи, и объ обжорахъ и расточительныхъ людяхъ, приводя изъ исторіи примѣры извѣстныхъ обжоръ. Такимъ, говоритъ онъ, былъ одинъ придворный у князя Василія Острожскаго, по имени Богданъ, *чудовище рта ненаполнимаго, зуба ни однимъ столомъ не притертаго*:

„Ежедневный завтракъ Богдана: жареный поросенокъ, два пѣтуха, воловье жаркое, три булки хлѣба, два гарнища меду. Къ обѣду прислунаетъ съ такимъ аппетитомъ, какъ будто цѣлый годъ не ѣлъ. Что же за обѣдъ? мяса воловьего десять порцій, телятины больше, баранины еще больше, поросенокъ жареный, гусь, пѣтухъ, три рода жаркого, — воловье, телячье и свиное, меду и вина попеременно по крайней мѣрѣ по четыре гарнища, пива безъ мѣры. Ожирѣлъ же ли? тощій, — но сильный, на тридцать ударить. Упился ли? никогда: всталъ изъ за стола такимъ, что съ равнымъ вкусомъ могъ бы ѣсть и пить больше“.

И такія бредни говорены были во время богослуженія съ церковной кафедры. Если проповѣдникъ говорилъ о привидѣніяхъ и разсказывалъ вымышленныя чудеса, слушатель выносилъ больше соблазна, нежели наставленія съ такого ученія, которое было скорѣй пародіей истины и ученія христіанскаго.

Хотя тогдашнія проповѣди часто затрогивали нравственные и политическія стороны народа, ратуя противъ ослабленія вѣры, безначалія въ госуларствѣ, домашнихъ несогласій, а съ ними — порчи нравовъ, притѣсненій и неволи крѣпостничества; но это не могло имѣть успѣшнаго дѣйствія, потому что говорилось объ этомъ обыкновенно какъ о какихъ нибудь бездѣлицахъ, въ тонѣ легкомъ и шутливомъ. Разбирая идиаллю Зиморовича подъ заглавіемъ „*Козачина*“ Дорощъ приводитъ слѣдующую политическую мысль, которую слышалъ на проповѣди одного католическаго священника: „Тотъ же припомнилъ коровку, которая роется въ навозѣ; она, выступивъ на бой съ быстрымъ орломъ, такъ долго бросала на него своею вонючею дробью, что царь птицъ долженъ былъ примириться съ нею, будучи не въ состояніи переносить ея смрада: ибо и на высокія деревья она за нимъ лазила и на Юпитеровомъ издолѣ его нашла. Такъ (говорилъ тотъ же проповѣдникъ), благочестивыя дѣти, срамитъ васъ война съ гнуснымъ неприятеlemъ“. Это сарказмъ на войну, съ взбунтовавшимися казачествомъ, заключающій въ себѣ политическую мысль, но выраженную въ полукомическую, тривіальную формѣ.

Другой проповѣдникъ, обличая шляхту въ вымогательствѣ отъ подданныхъ барщины, говоритъ: „Шляхта перевела себѣ *Dominike* (т. е. недѣлю) съ латинскаго *dzień pański* (день барскій, господскій). А потому иди, хлопъ, въ недѣлю на торгъ, въ лѣсъ, потому что это день *pańszczyzny* (барщины), *dzień pański*“. Керсницкій въ проповѣди на тему: *Ключи къ сердечному сокровищу* такъ и

образомъ дѣлаетъ нареканіе на самолюбіе, упадокъ просвѣщенія и нравовъ въ народѣ: „Нынѣ много—значущіе когда-то томы, важнѣйшія рукописи и другіе куски старыхъ бумагъ лежатъ подъ скамейками; на нихъ больше паутины, нежели бумаги; всего чаще въ нихъ моль заглядываетъ. У кого нибудь въ борщѣ дороже гуга (кость наполненная мозгомъ), нежели отечественные југа (законы); теперь лучше гус (родъ карточной игры), нежели јус: милѣе виеś (село, имѣніе), нежели душа и совѣсть gdzieś (гдѣ-то); мало помогутъ тебѣ leges (законы) когда ты, бѣдняжка, eges (терпишь нужду); немного извлечешь пользы ex codice (изъ книги), если въ карманѣ modice (умѣренно)“ и т. д.

Въ надгробныхъ проповѣдяхъ, такъ же какъ и въ панегирическихъ, искусство красноглаголанія мало оставило мѣста для мыслей и чувствъ. Умъ истощался на изобрѣтеніе необычайныхъ фигуръ и сравненій, причудливыхъ соединеній, двусмысленностей, загадокъ, эниграммъ, приемъ и созвучій.

Таеъ напр., Млодзиновскій въ погребальномъ словѣ на смерть Владислава IV, настраиваясь фальшиво на сердечный патетическій тонъ, ищетъ умершаго короля въ давнихъ обиталищахъ, Гданскѣ, Гроднѣ, Вильнѣ, Литовскихъ пущахъ, Уздовѣ, Лобзкѣ и Краковѣ, наконецъ говоритъ: „Замокъ краковскій! сберегалъ ты счастливо нашу корону, сберегаешь, вѣроятно, и Владислава. Воззовемъ же плачевнымъ голосомъ: Милостивый король, гдѣ ты? Нѣтъ тебя въ птичьемъ покоѣ, нѣтъ въ посольской и сенаторской избѣ. Говорятъ, что ты zmarł (умеръ)—эхо покоевъ отвѣтитъ: zmarł, его смерть uraniła, (уранила)—raniła, его коса времени podcięła (подкосила)—cięła“ и т. д.

Въ проповѣди на погребеніе Викторіи Щуцкой (z Szczuków), коронной кухмистрини, проповѣдникъ, выходя изъ текста: Versa est Victoria in luctum, говорить, обращаясь къ смерти: „Ты такъ пада до лакомыхъ кусковъ, что даже отнимаешь у насъ коронную кухмистрину и, не соблюдая воздержанія во время поста, съ такимъ аппетитомъ поглощаешь порцію szuczki?“

Николай Зембржидовскій въ проповѣди Зелѣвича названъ экономомъ *Иисусовыхъ мученій, комиссіонеромъ небесной славы.*

Католическое духовенство, заботясь о сохраненіи единства церкви, не переставало дѣйствовать съ этою цѣлю на кафедрѣ церковной. Но вмѣсто того, чтобъ силою духа и слова Божія бороться съ его врагами, хваталась за раздражающія, часто пошлыя мѣры,—чѣмъ, конечно, больше вредило, нежели помогало великому дѣлу. Полемика, притихшая было нѣсколько подъ конецъ XVI в. со времени Яна Казимира, *короля іезуитовъ*, выступила съ большею запальчивостью, усвоивъ себѣ бравный, страстный и грубый тонъ. Міяковскій въ проповѣди на день св. Ѳомы Аквината такъ выражается объ униженіи евангельскаго расточителя и отступникахъ церкви: Et misit cum in villam suam, ut pasceret porcos“ (и послалъ его на село свое пасти свиней):

„Не только имущество, свободу, добродѣтель, но даже репутацію утратилъ онъ (расточитель), потому что сталъ свинопасомъ. Но какъ это относится къ моему Ѳомѣ? Ахъ, мой Богъ! Одна ли глупая свинья была въ школѣ св. Ѳомы, одна ли неблагодарная тварь и доселѣ есть въ его лекторіяхъ? И однако, ее мой Ѳома пасъ, пасетъ и питаетъ своею мудростію, хотя этому животному приличіе копаться лицомъ въ грязи, чѣмъ въ перлахъ ангельской мудрости. Говорю это и объ еретикахъ, отступникахъ и раскольникахъ,

потому что и они ходятъ на ученіе моего Ѳомы, пользуются имъ, но такъ, какъ паукъ благовоными цвѣтами. Не удивляйтесь, что я сравнилъ ихъ съ этими животными, потому что также училъ о нихъ самъ Господь нашъ, когда не велѣлъ *бросать бисера предъ свиньями*“ и т. д.

Въ такомъ тонѣ и вкусѣ говорили тогдашніе проповѣдники!

Достойны уваженія проповѣди протестантскихъ проповѣдниковъ, которые, обходя политику и не касаясь домашнихъ отношеній, также не лѣзла шляхтѣ, убереглись отъ многихъ недостатковъ, искажавшихъ тогдашнюю католическую проповѣдь.

Въ проповѣдяхъ на особенные случаи самыми общепотребительными были *панегирики*, которые въ этомъ періодѣ чрезвычайно умножились. Отличались ими какъ свѣтскіе, такъ и церковные ораторы, въ особенности іезуиты и краковскіе академики. Гремѣли они въ честь шляхты гербовой, сановниковъ, ученыхъ, а въ устахъ проповѣдниковъ въ честь Богородицы, патронновъ и святыхъ. Каждый проповѣдникъ старался быть въ своемъ родѣ новымъ и оригинальнымъ. Здѣсь по истинѣ была сцена ораторскаго хвастовства, поле игры для разгоряченной фантазіи. Здѣсь цѣлымъ сонмомъ выступала лесть, сплетающая своимъ героямъ вѣнцы безсмертія, со всевозможными знаками благоговѣнія предъ ними, высказывалась въ стихахъ, прозѣ, эмблематически, акроаматически, анаграмматически. Сипались, какъ изъ рога избытія, сентенціи и символы. Такимъ образомъ произошли шумно-плоскіе панегирики подъ смѣшными заглавіями: *Palladium immortalitatis* (богиня безсмертія), *argo triumphalis* (триумфальный корабль), *astrorum nidus* (звѣздное сіяніе), *pantheon semideis venerandum* и т. п. Епископа Залускаго іезуиты въ своемъ панегирикѣ назвали *фосфоромъ учености*, хвалили, что прежде чѣмъ солнце освѣтило землю, онъ уже освѣтилъ своимъ свѣтомъ сарматію, что даже дремалъ и спалъ мудро, лучше бредъ во свѣ, нежели иные философствуютъ наяву. (*Sidus primae magnitudinis. Lubl. 1693 г.*) Вадовскій, краковскій академикъ, написалъ два съ половиною листа проповѣди, въ которой всѣ слова начинались съ буквы Т. *Tomus tollendis tenebris traditus*, и проч. Манка, также академикъ, подобнымъ же образомъ говорилъ похвалу св. Яну Кантѣ съ буквою С. (т. е. *Cantius*). Общимъ признакомъ тогдашнихъ панегирическихъ проповѣдей служить напыщенность и доведенная до смѣшнаго—причудливость фантазіи.

Вообще вкусъ былъ испорченный, слогъ и языкъ обезображенъ различными вычурностями. Однако не эта исключительно сторона служить для оцѣнки проповѣди этой эпохи. Въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ она имѣетъ другой характеръ: свободу и независимость, фізіономію своего народа и вѣка. Съ этой стороны она заслуживаетъ уваженія, въ своемъ родѣ оригинальна и даже прогрессивна.

Какъ въ XVI столѣтіи вѣра, такъ и въ XVII слава была господствующими въ Европѣ идеями. Однако не исключительно жажда славы томила тогда польскаго гражданина; имѣлъ съ нею въ немъ живо было чувство національнаго достоинства, шляхетскія и республиканскія чувства. Важною великимъ событіямъ время Сигизмунда III, время войнъ и опасностей, и вмѣстѣ съ тѣмъ славное по оружію, подняли духъ народа и побудили ораторовъ къ изясненію господствовавшихъ въ ихъ время чувствъ.

(Продолженіе впереди.)

Освященіе Бобровицзянской церкви, Дисненскаго уѣзда, приписной къ приходской Псуиской.

Село Бобровицзяна въ 6-ти верстахъ отъ приходской Псуиской церкви. Это—небольшое селеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ дворовъ лежитъ въ прекрасной мѣстности, окруженной со всѣхъ сторонъ лѣсомъ и озерами; лѣтнею порою Бобровицзяна по своей живописности представляется одною изъ лучшихъ мѣстностей Дисненскаго уѣзда, Виленской губерніи. Бывшій нѣкогда владѣлецъ Бобровицзяны помѣщикъ Самуйло не жалѣлъ ничего, лишьбы это любимое свое селеніе сдѣлать восхитительнымъ, и потому къ природнымъ красотамъ Бобровицзяны онъ придалъ много искусственныхъ прелестей. Но что особенно сдѣлало Бобровицзяну цѣнною въ глазахъ народа—это существованіе здѣсь съ незапамятныхъ временъ церкви, съ чудотворнымъ образомъ и цѣлебнымъ источникомъ воды, у стѣнъ храма. Преданіе говоритъ, что источникъ этотъ указанъ явленною иконою крестителя Господни Іоанна, во имя котораго основана была церковь, существовавшая много лѣтъ, и бывшая свидѣтельницею многихъ чудесъ надъ страждущими разными болѣзнями. Приливъ народа, въ разное время, былъ такъ великъ, что оказалось необходимымъ имѣть здѣсь постоянного священника, для совершенія Богослуженія и Христіанскихъ требъ.

Надобно полагать, что народонаселеніе какъ въ Бобровицзянѣ, такъ и во всей окрестности было древле православно; равнымъ образомъ, и первая церковь, во имя крестителя—Іоанна, долго сохраняла свою завѣтную форму, пока уни не измѣнила ея внѣшности и назначенія. Это видно, между прочимъ, изъ того обстоятельства, что одинъ изъ бывшихъ здѣсь, въ 1812 году, священниковъ Іоаннъ Жириевичъ, подвергается былъ со стороны уни гоненію, за свои православныя стремленія.

Не смотря на свою давность и ветхость, прежняя церковь была свидѣтельницею повсемѣстнаго въ краѣ возстановленія православія въ 1839 г., и нѣсколько времени даже послужила для благочестиваго народа въ духъ древлеотеческаго исповѣданія. Наконецъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, оказалось необходимымъ разобрать разрушавшійся деревянный храмъ, чѣмъ и кончилось его существованіе.

Преданность народа древней святыни и вѣра въ чудотворную силу источника воды, указали на необходимость построенія новой церкви, на мѣстѣ прежней, отжившей свой вѣкъ; особенно горѣли желаніемъ къ этому дѣлу мѣстный настоятель, Константинъ Имшенникъ и прихожане, только средствъ для этого небыло никакихъ.

Послѣдовало представленіе по начальству, послѣдовало ходатайство объ ассигнованіи суммы на постройку, но результаты его были мало удовлетворительны: сумма дана была въ такомъ незначительномъ размѣрѣ, что приступать къ постройкѣ храма, ни у кого небыло ни смѣлости, ни резона. Въ виду затрудненія и нерѣшительности, является помощь свыше, располагающая къ дѣлу Божию благочестивыхъ ревнителей.

Мировой посредникъ Дисненскаго уѣзда, Павелъ Александровичъ Янковъ, владѣлецъ имѣнія Юстинова, живущій въ 2-хъ верстахъ отъ Бобровицзяны принялъ дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ. Примѣръ его воодушевилъ и мѣстнаго священника о. Имшенника. Павелъ Александровичъ пожертвовалъ весь лѣсной для работы матеріалъ, также кирпичъ, извѣсть, и прочее, болѣе необходимое; мѣстный

же священникъ при скудости своихъ средствъ и многочисленности семейства, рѣшился принять на себя расходъ въ 300 рублей, и расположить прихожанъ къ доставкѣ камня, дерева, кирпича, извѣсти и къ нѣкоторой другой работѣ. Съ такими задатками для дѣла Божіаго, было приступлено къ почину онаго. П. А. принялъ на себя трудъ руководить всѣмъ ходомъ постройки. Особенно важнымъ для него затрудненіемъ было присканіе по средствамъ, архитектора, но это затрудненіе устранилось, когда П. А. принялъ на себя издержки по этому дѣлу. Условенный техникъ сдѣлалъ планъ зданія, составилъ смѣту расходовъ и указалъ функцію (?) строенія. Три года продолжалась постройка, окончившаяся созданіемъ благолѣпной каменной церкви, стоящей до пяти тысячъ рублей серебромъ.

Если говорить о внѣшности зданія, то нельзя удивляться смѣлости плана, который и по красотѣ формы, и по гармоническому сочетанію частей представляется весьма солиднымъ. Внутреннее устройство обнаруживаетъ утонченный вкусъ и знаніе дѣла. Размѣръ зданія не великъ, можетъ помѣститься не болѣе 200 человекъ; полъ досчатый, чистый и прочный; колокольня соединена съ храмомъ сплошною стѣною съ южной и сѣверной сторонъ, такъ что середина между ними образуетъ притворъ, съ большою створчатою дверью; крыша на церкви желѣзная, окрашенная масляною краскою; купола обиты бѣлою аглицкою жестью; восемь окошекъ большаго размѣра, со стеклами лучшаго бѣлаго сорта, дѣлаютъ внутренность храма очень свѣтлою; въ алтарной части въ окнахъ—стекла разноцвѣтныя, отъ чего святилище кажется немного сумрачнымъ, но прекрасная игра цвѣтовъ производитъ пріятное впечатлѣніе.

Иконостасъ изобилуетъ рѣзною работою, въ немъ виденъ кропотливый трудъ и искусство; матеріалъ весь дубовый; изъ него сдѣланы не только иконостасъ, но оба клироса и даже аналои. Въ рѣзбѣ иконостаса участвовалъ самъ Павелъ Александровичъ не только какъ составитель рисунка, но и какъ трудолюбивый скульпторъ.

Утварь, ризница и св. сосуды новаго храма, неоставляютъ желать ничего лучшаго. Въ подготовкѣ и устройствѣ всѣхъ богослужбныхъ принадлежностей, много потрудился отецъ Константинъ, бывшій во всѣхъ отношеніяхъ достойнымъ пособникомъ г. Янкову, и помѣръ силъ своихъ неостававшій отъ него въ личномъ трудѣ и пожертвованіяхъ.

Временемъ освященія избранъ былъ день святаго Великомученика Георгія — 23 Апрѣля, весьма чествуемый мѣстными и окрестными жителями. Поэтому, къ торжеству собралось множество народа, и, сверхъ того, прибыло изъ города нѣсколько чиновниковъ. Погода вполне благопріятствовала.

Мѣстный благочинный, совершавшій освященіе, принялъ заблаговременно всѣ мѣры къ возможной торжественности самаго освященія. Вызваны были четыре священника; трое кромѣ того, сами прибыли; явилась четыре псаломщика, три учителя народныхъ училищъ. Псаломщики съ учителями составили изрядный хоръ, управленіе которымъ на лѣвомъ клиросѣ принялъ на себя любитель и знатокъ пѣнія, духовникъ Глубокскаго благочинія, о. Евѣимій Сулеовскій. Чинъ освященія совершенъ по чиноположенію стройно и благолѣпно; это видимо возбуждало во всѣхъ чувство умиленія и восторга. Въ концѣ освященія сказано было священникомъ Сулеовскимъ приличное торжеству слово; затѣмъ, провозглашено обычное многолѣтіе.

Для полноты блеска храмоваго торжества въ с. Бобровицѣ, г. Янковъ нарочно къ этому случаю, пригласилъ изъ города Дисны полный хоръ пѣвчихъ. Несмотря на дальность разстоянія и краткость оставшагося времени, пѣвчіе прибыли и послужили украшеніемъ всего чина Богослуженія, принявъ первенствующее участіе въ пѣніи Литургіи.

Хоръ состоитъ подъ управленіемъ судебного пристава Дисненскаго уѣзда, Николая Игнатьевича Волкъ—Левонича. Николай Игнатьевичъ, изъ одной любви къ церковному пѣнію, не жалѣетъ трудовъ и издержекъ, сопряженныхъ съ обязаностями регента: пѣніе его хора вполне безукоризненно; голоса пѣвчихъ добраны сильные и звучные, исполненіе церковныхъ псѣвъ обнаруживаетъ въ регентѣ искуснаго знатока своего дѣла, а въ пѣвчихъ хорошую подготовку и пониманіе. Левоничъ, какъ извѣстно, занимается церковнымъ пѣніемъ по усердію; служить этому Божіему дѣлу такъ, что, кромѣ собственныхъ издержекъ, не имѣетъ въ виду ничего. Но, за то, какъ охотно жители г. Дисны посѣщаютъ церковное Богослуженіе, когда Н. И. присутствуетъ въ церкви съ своимъ хоромъ. Это дѣлаетъ честь усердному труженнику. Православные жители г. Дисны не забудутъ своего любимаго регента, и останутся всегда признательны ему за труды, доставляющіе услажденіе и назиданіе чувству благочестія.

Въ концѣ литургіи говорилъ слово мѣстный благочинный, означеніи для христіанъ храма, о его святости и важности, объ обязанностяхъ христіанъ къ храму и о преданности ихъ православной вѣрѣ. Непосредственно затѣмъ отслуженъ былъ молебенъ святому Іоанну Крестителю, и молебномъ окончено торжество всего чина Богослуженія, продолжившагося до трехъ часовъ пополудни.

Радужный и гостепріимный Павелъ Александровичъ пригласилъ все духовенство на обѣдъ, который былъ приготовленъ въ его имѣніи. Здѣсь многоуважаемое его семейство своимъ искреннимъ обращеніемъ, угощеніемъ и дружески откровенною бесѣдою восполнило для всего собранія пріятность радостнаго дня. Мѣстный настоятель, о. Константинъ Имшенникъ въ свою очередь пригласилъ все собраніе къ вечеру тогоже дня къ себѣ въ домъ. Здѣсь завершилось торжество праздника вечернимъ чаемъ и закускою, съ пожеланіемъ многихъ и счастливыхъ лѣтъ гостепріимнымъ хозяевамъ и процвѣтаніе въ чести, славу и пользу новосозданнаго храма.

Глубовскій Благочинный, свящ. *Александръ Котлинскій.*

Изъ с. Зблянъ. (Лидскаго уѣзда).

7 Марта, сего 1876 г., внесены въ Зблянскую церковь и освящены 3 иконы: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Рождества Іисуса Христа и Срѣтенія Господня. Эти иконы хорошей московской живописи, въ золоченныхъ рамахъ, по 1 3/4 арш. высоты и 1 арш. ширины. всѣ три, цѣною въ 50 руб. каждая; выписаны на мѣстные средства крестьянъ-прихожанъ. На иконѣ Рождества Христова, у подножія, сдѣлана такая надпись: „Іоаннъ Лаврентіевъ Туникъ—на вѣчное о немъ поминаеніе. 1875 года, 12 Іюля“, на иконѣ Срѣтенія Господня надпись: „помяни Господи души усопшихъ рабъ твоихъ Филиппа и Елену. 1875 года. 13 Октября“. Надписи эти сдѣланы потому, что умирающіе,

прощаясь съ настоящею жизнію съ вѣрою въ любовь Божію и молитвы церкви, просили сдѣлать въ церкви таковой памятникъ, который бы постоянно напоминалъ родственникамъ умершихъ—молиться за нихъ.

Предъ началомъ Божественной Литургіи эти иконы были освящены по чиноположенію; по окончаніи литургіи на которой помянуты были усопшіе жертвователи, увѣковѣчившіе себѣ память въ мѣстной церкви и среди собратій, священникъ обратился съ слѣдующею рѣчью къ своимъ прихожанамъ.

„Возлюбленные братія, прихожане святаго храма сего! Слово Божіе ясно учитъ, что будетъ съ нашею душею, послѣ смерти нашего тѣла. Тѣло наше, говоритъ слово Божіе, сгніетъ, обратится въ землю, изъ которой оно создано Богомъ, а душа возвратится къ Богу, который далъ ее; потому что она есть образъ и подобіе Божіе и вслѣдствіе этого должна жить вѣчно. Во время всеобщаго воскресенія мертвыхъ, душа слова соединится съ тѣломъ, съ которымъ она разлучилась временно и получить отъ Бога награду, если она честно по закону Божію жила на землѣ, или наказаніе, если жила нечестиво.

Поэтому, все наше вниманіе, всѣ наши заботы должны быть обращены на настоящую нашу жизнь, чтобы ея не опорочить души и не лишиться, чрезъ это, вѣчной любви Божіей и блаженства.

То, что каждый изъ васъ вѣруетъ въ безсмертіе собственной души, это видно изъ того, что вы часто просите меня молиться за вашихъ, давно умершихъ родственниковъ, отцевъ, матерей, братій, сестеръ, дѣтей, и сами молитесь, чтобы Господь „даровалъ имъ небо“, т. е. царствіе небесное. Такъ и должно быть. Каждый изъ насъ долженъ молиться не за себя только, но и за тѣхъ, души которыхъ давно оставили эту жизнь и, которые весьма нуждаются въ нашихъ молитвахъ и молитвахъ церкви. Отсюда явились поминальницы, заупокойныя обѣдни, раздача милостыни, приношеніе и зажиганіе свѣчей, и т. п. съ тѣмъ, чтобы Господь за эти жертвы простилъ бы грѣхи умершихъ, не успѣвшихъ раскаяться въ грѣхахъ своихъ, и даровалъ бы душамъ ихъ царствіе небесное. Потому-то и церковь на каждой обѣднѣ молится за умершихъ не только здѣсь лежащихъ т. е. умершихъ въ здѣшнемъ приходѣ и погребенныхъ на здѣшнихъ кладбищахъ, но и повсюду православныхъ, т. е. по всему міру. И души умершихъ, угодившихъ Господу, въ свою очередь, молятся за насъ, какъ учитъ слово Божіе. У васъ, поэтому есть даже выраженіе: „умру, и съ того свѣта буду спрять вамъ,“ т. е. молиться за васъ.

И такъ, мы вѣруемъ, что со смертію нашего тѣла жизнь души нашей непрерывается: мы молимся за умершихъ, души умершихъ молятся за насъ. Только, при этомъ, скажу, что молитвы наши, а особенно молитвы церкви, во время Божественной Литургіи, не сравненно сильнѣе и спасительнѣе для умершихъ. Потому то благочестивые люди, оставляющіе настоящую жизнь, и заповѣдуютъ своимъ дѣтямъ, братіямъ и сестрамъ молиться за нихъ не дома только, но и въ церкви, нерѣдко жертвуя въ церковь послѣднюю свою копѣйку, добытую потомъ и мозолями, что бы только въ церкви непереставала молитва за ихъ душу. Примѣръ этого предъ вашими глазами.

Взгляните, возлюбленные братія, на эти св. иконы! Умершій, рабъ Божій Іоаннъ съ вѣрою въ милость Божію и молитвы церкви принесъ свои послѣдніа крохи

(35 р.) въ домъ Божій съ тѣмъ, чтобы только молился за его душу. А вотъ и еще,—рабы Божіи Филиппъ и Елена (35 р.) тоже молятся, чтобы Господь помиловалъ ихъ во царствіи своемъ. Вотъ съ какими священными мыслями, чувствованіями и желаніями отходили эти люди отъ настоящей жизни. Желаніе соединиться съ Богомъ и молитва были постояннымъ ихъ размышленіемъ во все время болѣзни, особенно послѣ причащенія Пречистаго Тѣла и Крови Христовой въ послѣдній разъ.

Братіе! Эти два небывалые еще въ нашемъ приходѣ примѣры, чтобы умирающіе вносили въ церковь жертву на вѣчное о нихъ поминовеніе, да послужатъ и для насъ хорошимъ урокомъ; и эти двѣ святыя иконы, только что освященныя рукою меня грѣшнаго, на которыхъ написаны имена усопшихъ, да напоминаютъ намъ не только здѣсь—въ церкви, но и внѣ ея во всякое время, что и мы рано или поздно должны будемъ разстаться съ этою жизнью, проститься съ любящими насъ родными проститься со всѣми, что окружаетъ насъ и явиться предъ судище Христово. Но съ чѣмъ?! Съ грѣшною душею?! О, нѣтъ, да nebudeтъ съ нами этого!

Постараемся же, братіе, вести жизнь христіанскую, будемъ всегда молиться другъ за друга и за усопшихъ рабовъ Божіихъ, нынѣ поминаемыхъ, Іоанна, Филиппа и Елену, давшихъ намъ такой добрый примѣръ.

За сямъ отслужена была панихида о упокоеніи душь усопшихъ рабовъ Бож. Іоанна, Филиппа и Елены, и прочитанъ списокъ лицъ—жертвователей, съ показаніемъ и расхода собраннымъ пожертвованіямъ въ родѣ отчета. Лица, участвовавшія, въ пожертвованіяхъ слѣдующіе: Степанъ Здановичъ 30 к., Людмила Сничичъ 20 к., Давидъ Рудзевичъ 50 к., Домника Рудзевичъ 50 к., Григорій Лянцевицъ 50 к., Лустина Готта 50 к., Емилианъ Шарецкій 35 к., Осипъ Урбановичъ рим. испов. 8 к., Иванъ Тупицъ 30 к., Антонина Здановичъ 15 к., Семенъ Круна 50 к., Феодора Гуріанъ 50 к., Семенъ Витко 45 к., Лука Барташевичъ 50 к., Василій Дубзицкій рим. исп. 70 к., Антонъ Мойсевичъ 1 р. Меланія Дорохоей 50 к., Параскевія Мойничъ 45 к., Андрей Череповичъ 50 к., Ирина Кунцевичъ 50 к., Матѳей Череповичъ 30 к., Семенъ Шафаревичъ 30 к., Андрей Кельникъ 1 р., Викентій Урбановичъ 50 к., Петръ Барташевичъ 50 к., Иванъ Кельникъ 30 к., Петръ Локцевичъ 30 к., Прокопій Барташевичъ 1 р., Григорій Кельникъ 30 к., Волостной старшина рим. исп. Михаилъ Тоболо 1 р., Левъ Мойсевичъ 50 к., Иванъ Кунцевичъ 50 к., Екатерина Баноновичъ 5 р., Михаилъ Даниловичъ 50 к., Петръ Витко 70 к., Осипъ Урбановичъ 1 р., Михаилъ Шафаревичъ 30 к., Доминикъ Питосъ 30 к., Евфросинія Голубовичъ 30 к., Іоаннъ Тупицъ 35 руб., Петръ Сничичъ 50 к., Фекла Барташевичъ 50 к., Павелъ Синюкъ 50 к., Іаковъ Лянуевичъ 1 р., Семенъ Танонушко 1 р., Осипъ Мадиевскій 1 р., Кузьма Барташевичъ 50 к., Юлія Суцеская 1 руб., Михаилъ Сябтукъ 30 к., Антонъ Рапацкій 50 к., Василій Урбановичъ 1 р., Антонъ Дешъ 50 к., Анастасія Круна 50 к., Меланія Лозовеная 50 к., Николай Шкуль 50 к. (чужеприход.), Михаилъ Рапацкій 20 к., Франциска Круна 15 к., Василій Горкачъ 20 к., Максимъ Галоско 26 к., Петръ

Круна 30 к., Феодоръ Гуріанъ 50 к., Сумень Рудзевичъ 1 р., Ілія Шацюкъ 1 р., Стефанъ Третьякъ 70 к., Георгій Сничичъ 50 к., Василій Сничичъ 50 к., Максимъ Боровикъ 30 к., Іоакимъ Кулешъ 1 р., Пелагія Витко 50 к., Ома Тонанушко 1 р., Павелъ Цюколо 50 к., Марія Ивашевичъ 50 к., Марианна Урбановичъ 1 р., Іюліанія Сничичъ 50 коп., Іаковъ Гуцинскій 50 к., Осипъ Кунцевичъ 20 к., Викентій Голубовичъ 50 коп., Иванъ Глусскій 50 к., Францъ Готта 30 к., Варооломей Тупицъ (нищій) 9 к., Иванъ Мойсевичъ 15 к., Іаковъ Бурдунъ 25 к., Кузьма Гота 25 к., Онуфрій Локцевичъ 50 к., Іаковъ Барташевичъ 30 к., Андрей Урбановичъ 1 р., Иванъ Готто 20 к., Феодоръ Здановичъ 30 к., Филиппъ Третьякъ 35 руб., Антонъ Гуцинскій 25 к., Иванъ Пугошевичъ рим. испов. 1 р., Иванъ Рудзевичъ 1 р., Макарій Лянуевичъ 50 к., Николай Ивашевичъ 50 к., Максимъ Дзеневицъ 80 к., Елена Крицевичъ 20 к., Даниль Косцюковичъ 1 р., Антонина Самохвалъ 1 р., Антонъ Челей 2 р., Лука Самохвалъ 30 к., Іаковъ Лянцевицъ 50 к., Евфимій Тупицъ 50 к., Екатерина Яновичъ 10 р., Петръ Урбановичъ 30 к., Евфимій Даниловичъ 15 коп., Марианна Павловичъ 1 р., Петръ Повловичъ 30 к., Феодоръ Бобрикъ 1 р., Анна Урбановичъ 1 р., Викентій Гуцинскій 20 к., Доминикъ Барташевичъ 20 к., Петрунеля Боровикъ 10 к., Викентій Череповичъ 30 к., Пелагія Дирбукъ 1 р., Анастасія Суцеская 1 р., Антонъ Шарецкій 1 р., Анастасія Жоль 1 р., Евфросинія Кучура 1 р., Василій Голцъ 10 к., Иванъ Ивашевичъ 3 р., Осипъ Некрашевичъ 1 р., Всего 152 руб. 23 коп. собрано съ 27 Апрѣля 1875 года по 27 Февраля 1876 г.

Изъ сего израсходовано въ 1875 году 91 руб. 23 к., и въ 1876 году 61 руб., а всего израсходовано 152 руб. 23 коп.

Священникъ А. Гиттовъ.

Содержаніе № 29.

ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. О составленныхъ учителемъ новгородской гимназіи К. Клоссе книгахъ. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Къ свѣдѣнію исполненію и руководству дух. Лит. Епарх. Назначенія и перемѣщенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Рукоположеніе во священника. Архипастырское благословеніе. Вакаціи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Періодъ четвертый. Очеркъ исторіи польскаго проповѣдничества до половины XVIII в. (продолженіе). Освященіе Бобровицянской церкви, Дисненскаго уѣзда, приписной къ приходской Песуйской. Изъ м. Зблянъ (Лидскаго уѣзда).

Предыдущій № сдать на почту 12-го Іюля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Петръ Демчикій.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія
г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1876 г.